

УДК 811.111-26

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-146-161

ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЯМОГО ОБРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СТИЛИЗОВАННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

И. В. Савина, И. Б. Кривченко

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, Самара, Россия

Современная англоязычная разговорная речь характеризуется высоким темпом коммуникации, что порождает необходимость быстро установить контакт с собеседником, прояснив как свои, так и его статусные характеристики. С этой целью коммуникантами активно используется потенциал прямого обращения. Изучение прямого обращения традиционно интересует лингвистов с теоретической точки зрения — обсуждаются вопросы статуса обращения в структуре предложения. В последние десятилетия подробно рассматриваются функции обращения, культурно-обусловленные особенности использования определенных номинаций субъекта. Цель данной работы заключается в анализе эмоционально-оценочных характеристик номинаций собеседника в границах прямого обращения, используемого в англоязычной речи на ее современном этапе развития. Материалом исследования послужили диалоги пьес современных англоязычных авторов, написанных в XXI веке. Драматургические произведения этого периода содержат стилизованную разговорную речь, которая наиболее близка к аутентичной речи носителей английского языка, что связано с развитием новых жанровых форм малого формата, а также обращением авторов пьес к повседневным проблемам обычных людей. В ходе исследования корпус выборки был подвергнут функционально-семантическому анализу, также был применен метод интерпретативного анализа. Для выявления наиболее частотных случаев использования единиц — носителей положительной и отрицательной коннотации в позиции прямого обращения использовался метод количественных подсчетов. Анализ полученных данных показал, что способы номинации адресата сообщения обусловлены коммуникативной ситуацией и статусными характеристиками собеседников; обращение в современной англоязычной речи во многом оказывается оценочно маркированным. Эмотивно-оценочный потенциал обращения зачастую реализуется за счет ряда типовых единиц, несущих положительную или отрицательную коннотацию, среди которых в современной англоязычной драме в том числе оказалась обценная лексика. Выбор определенного способа обращения будет зависеть не только от социальных характеристик коммуникантов, но и от эмоционального статуса говорящего. Языковая личность постоянно находится в творческом поиске, в связи с чем появляются все новые варианты обращения к одним и тем же людям.

Ключевые слова: обращение; разговорная речь; стилизованная разговорная речь; эмотивность; оценочность; драматургический дискурс.

Цитирование: Савина И. В., Кривченко И. Б. Эмотивно-оценочный потенциал прямого обращения в современной англоязычной стилизованной разговорной речи // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 4 (64). С. 146–161. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-146-161.

Emotive and Evaluative Potential of Direct Address in Stylized Modern English Speech

Irina V. Savina, Irina B. Krivchenko

Samara National Research University, Samara, Russia

Modern English speech is characterized by a high rate of tempo, which presupposes the necessity to establish a quick and definite contact between the interlocutors and clarify each other's status. In this regard, speakers make good use of the potential provided by various forms of address. Linguistic research has traditionally focused on defining the status of direct address within the sentence, and many contemporary studies deal with its functions and cultural aspects. The present study paper seeks to analyze emotive and evaluative features of lexical units used as direct address in modern English speech. The material used for research consists of dialogues from plays written in the 21st century by modern English-speaking authors. Due to the emergence of new genre forms and the modern focus on everyday problems, plays of this period contain stylized speech which bears great resemblance to authentic speech of native speakers of English. The material was analyzed using the method of functional and semantic approach, the method of linguistic interpretation, and the method of quantitative calculations, utilized to identify the most frequent lexical units used as direct address. The research proves that direct address in modern English speech is rarely neutral, and its emotive and evaluative potential is often realized through a limited number of lexical units containing either a positive or negative coloring. The choice of specific words for direct address depends not only on the communicative situation, the status of the speaker and their interlocutor, but also on the emotional state of the communicator and native speakers' constant urge to seek new creative possibilities and use new ways of addressing one and the same person.

Key words: address; speech; stylized speech; emotiveness; evaluation; discourse of drama.

Citation: Savina, Irina V., Krivchenko, Irina B. (2023). Emotive and Evaluative Potential of Direct Address in Stylized Modern English Speech. LUNN Bulletin, 4 (64), 146–161. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-146-161.

1. Введение

Англоязычная драматургия всегда привлекала внимание не только театралов и читателей, но также литературоведов и лингвистов. Заложенная в основу драматургического произведения диалогичность формы предоставляет языковедам возможность изучать на материале пьес особенности иноязычной разговорной речи. Современный мир становится все более интерактивным, участникам диалога важно быстро и качественно наладить контакт. Такие особенности современной коммуникации определяют значимую роль эмотивно заряженных лексических единиц, появляющихся в

функции прямого обращения. Изучение эмотивно-оценочного потенциала прямого обращения в современной англоязычной стилизованной речи представляется актуальным, поскольку позволяет, с одной стороны, усвоить наиболее традиционные этикетные формы обращения к собеседнику, а с другой стороны, выявляет способы наполнить прямое обращение эмотивно-оценочным содержанием, что в конечном итоге может способствовать успешной коммуникации на английском языке. Новизна работы заключается в изучении связи эмотивно-оценочного компонента обращения с экстралингвистическими факторами в современных пьесах на английском языке.

Современное общество стремительно развивается. Значительной динамике оказывается подвержен и процесс коммуникации. В процессе общения его участники выполняют одновременно несколько задач, которые включают в себя не только обмен информацией, но также выражение эмоций и оценок. Происходит поэтапная «индивидуализация общения» (Кузюткина 2016: 48). В данных условиях меняются и функции обращения, которые оказываются не сводимы к номинации адресата речи, но включают функции экспрессивные — адресанту сообщения важно выразить собственные эмоции, дать оценку действиям и личности собеседника. Цель данной работы заключается в анализе эмотивно-оценочных характеристик номинаций собеседника в границах прямого обращения в англоязычной речи на ее современном этапе развития.

2. Материал и методы исследования

С целью получения наиболее полных и актуальных данных об особенностях функционирования прямого обращения в английском языке исследование проводилось на материале современной англоязычной стилизованной речи. Драматургические произведения, созданные на английском языке в XXI веке, не получили (во всяком случае, в нашей стране) такой популярности, как трагедии, комедии и драмы У. Шекспира, О. Уайлда, Б. Шоу и других прославленных драматургов, писавших на английском языке. Одним из объяснений может являться недоступность современных пьес для визуального восприятия в России. Однако ресурсы сети Интернет делают возможным знакомство с текстом пьес, которые размещены в открытом доступе. Исследование проводилось на материале одноактных пьес, размещенных в свободном доступе на сайте <https://one-act-plays.com/>. Малоформатные пьесы данного жанра являются наиболее востребованными в современной драматургии. В центре внимания авторов оказываются повседневно-

ные бытовые ситуации, а персонажами становятся обычные люди, что обуславливает высокий процент точности воспроизведения аутентичной англоязычной речи.

Объектом данного исследования стали номинативные единицы, используемые в рамках прямого обращения в современной англоязычной стилизованной разговорной речи. Предметом исследования послужили эмоционально-оценочные характеристики прямого обращения.

Фактический материал исследования был отобран методом сплошной выборки, в результате чего было собрано 750 высказываний, включающих обращения. Некоторые лексические единицы оказались в своем роде типовыми при оформлении обращения, что подтверждается их многократным использованием в рамках одной пьесы, а также в контекстах разных драматургических произведений. В дальнейшем корпус выборки был подвергнут функционально-семантическому анализу, а также был применен метод интерпретативного анализа. Для выявления наиболее частотных случаев использования единиц с положительной или отрицательной коннотацией в позиции прямого обращения использовался метод количественных подсчетов.

Синтаксический статус прямого обращения широко обсуждается в лингвистике. Взгляды на обращение и его роль в предложении менялись на протяжении веков. В более ранних исследованиях прямое обращение рассматривалось за границами предложения, наравне с вводными и вставными конструкциями, цитатами и прямой речью. Считалось, что такие элементы и конструкции осложняют структуру предложения, при этом обращение не рассматривалось как член предложения, поскольку между ним и предложением не были обнаружены связи. Под обращением (в работе Отто Есперсена — *vocative*) понимали языковую единицу, называющую того, к кому обращаются с речью: “the vocative <...> may be said to indicate that a noun is used as a second person and placed outside a sentence, or as a sentence in itself. It <...> might like this be said to express request to the hearer” (Jespersen 1924: 184). Автор видит в обращении обособленную единицу, которая выходит за рамки предложения или, возможно, является отдельным предложением. К падежной форме обращение относит и Дэвид Кристал, отмечая, что оно является необязательным элементом предложения, может появляться в любой его части, в то время как опущение данного элемента не влияет на структуру предложения. Лингвист отмечает, что у обращения есть две основные функции — привлечение внимания собеседника и выражение отношения к нему: “It may be there to attract attention <...>, or to express a particular social relationship or personal attitude” (Crystal 1995: 220). Р. А. Хадсон также отмечает, что у любого человека есть набор имен, каждое из которых будет использоваться в определенной коммуникативной ситуации: “For the English

speaker, the clearest linguistic marker of social relations are personal names such as John and Mr Brown” (Hudson 1993: 122).

Не только в зарубежной, но и в отечественной лингвистике обращение исторически рассматривалось как падежная форма, а именно звательный падеж (Ильясова 2018: 74). Часто использовалось и до сих пор находится в употреблении термин «вокатив» как синонимичный термину «обращение» (Фирдевс 2017: 75). В современной лингвистике исследуются вокативные функции имен нарицательных (Исин 2017: 217), функции вокатива в коммуникации (Красикова, Соцкая 2014). Однако уже в первой половине прошлого века была признана значимость прямого обращения, а некоторые ученые, в частности Ф. А. Литвин и М. И. Черемесина, рассматривают обращение как особый тип предиката (Литвин, Черемесина 1968), при этом в отношении к обращению применяется понятие добавочной предикативности. Такая особенность отчетливо заметна в императивных высказываниях, где действие приписывается собеседнику, объективированному в рамках предложения в качестве обращения.

Интерес к изучению обращения постоянно рос, что во многом объясняется тем, что оно представляет собой языковую универсалию. На современном этапе особенно востребованным оказывается функциональный подход к изучению прямого обращения. О. Г. Минина, суммируя результаты ранее проведенных исследований, выделяет номинативную, этикетную (или социально-регулирующую), вокативную (или аттрактивную), эмоционально-экспрессивную и характеризующую функции обращения (Минина 2012: 18–21); отдельно изучаются его стилистические функции (Федулова 2014). Ряд исследований рассматривает семантическую классификацию обращений (Янко 2011; Бабаджанова 2013), а также этикетные формы обращений в различных национальных вариантах английского языка (Проничев 1971; Yuryeva 2018). Обращение активно изучалось в рамках речевого этикета на материале русского языка (Формановская 2008), а также на материале англоязычного публичного дискурса (Филиппова 2011). Способность обращения выразить личностное отношение к адресату была подробно описана В. П. Проничевым (Проничев 1971), о способности обращения выразить эмоции говорящего рассуждает Д. А. Штеллинг (Штеллинг 1996). Указанные выше характеристики обуславливают появление большого количества производных у личных имен, которые чаще всего используются в функции обращения (Васева 2011: 149).

Интересным представляется исследование особенностей функционирования обращений в диалогическом дискурсе, выполненное А. А. Пономаренко, где автор делает важный вывод о способности обращения продвигать

драматический диалог (Пономаренко 2007: 202), а также изучение эмоционально-оценочных характеристик вокативных высказываний, проведенное Л. Е. Леонтьевой, в том числе на материале художественного дискурса, включая пьесы англоязычных авторов (Леонтьева 2011). В данной работе предпринимается попытка изучения эмотивно-оценочных характеристик на материале современной англоязычной речи, представленной в пьесах англоязычных авторов XXI века.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Анализ современной англоязычной стилизованной диалогической речи позволил выявить ряд особенностей использования прямого обращения. Отбор лексических средств в рамках прямого обращения обусловлен экстралингвистическими факторами. Адресанты могут обращаться по-разному к одному и тому же адресату, исходя из коммуникативной ситуации, статусных характеристик собеседника, психоэмоционального состояния — переменные факторы, которые могут влиять на форму высказывания: “Some of these are focus, politeness and reference” (Steinberg 1999: 124–125). Речевое взаимодействие — это всегда явление социальное, следовательно, существуют факторы, предопределяющие социальную дистанцию, которая может меняться по мере продвижения диалога, что, в свою очередь, отобразится на выборе этикетных форм обращения: “We take part in a wide amount of interactions <...> where the social distance determined by external factors is dominant. However, there are other factors, such as amount of imposition or degree of friendliness, which are often negotiated during an interaction. These are internal to the interaction and can result in the initial social distance changing and being marked as less, or more, during its course. This may result, for example, in participants moving from a title-plus-last name to a first-name basis within the talk” (Yule 2000: 59).

Одним из наиболее распространенных вариантов прямого обращения в современной речи на английском языке закономерно является обращение по имени собственному. Данная группа обращений является довольно разнообразной и включает имена, фамилии и прозвища, их полные или сокращенные формы, так или иначе идентифицирующие личность. В случае, когда действие пьесы разворачивается в более официальной обстановке, между коммуникантами нет родственных и дружественных связей, обычно используется обращение по фамилии, что придает серьезность и формальность диалогу. Использование прозвищ, как правило, маркирует определенную возрастную группу персонажей, а именно подростков. Обсценная лексика появляется в репликах персонажей низкого социального статуса.

Особую нишу в обращениях занимают имена собственные в полной форме: *Mark, Helen, Henry*, или же их уменьшительные формы: *Phil (Phillip), Ol (Oliver), Ed (Edward)*. Даже в этой традиционной группе прямое обращение обладает определенным эмотивно-оценочным потенциалом. Для придания положительной окраски или фамильярности к именам собственным могут быть добавлены уменьшительные суффиксы *-y, -ie, -ey*: *Teddy, Lizzy, Bertie, Bessie, Pauley*. Экспрессивность при обращении может быть также усилена повторением имени: *Tom, Tom, hello!*

Обращения по имени или фамилии действительно встречаются чаще всего ввиду большого количества стандартных коммуникативных ситуаций, протекающих в семейной и дружеской обстановке: (1) *Why, Mary-Jane Parker, we've known each other for three years!; What a beautiful name. Phoebe, I don't have the answer to that.*

Среди примеров, представленных в корпусе выборки, есть как вполне традиционные сокращения имен собственных: (2) *Um, Angie...; He's not a clown, Harv...*, так и достаточно необычные формы, отображающие стремление коммуниканта к словотворчеству: *Please go now, Pauley. Please?*

В деловых, повседневных разговорах между людьми, которые недостаточно хорошо знают друг друга, в рамках обращения иногда используется приложение, обозначающее профессию или титул: *Doctor, Professor*. Вместе с этим часто используются фамилии, особенно когда речь идет о сокращенных формах: (3) *Dr. Brown, Dr. Watson; Uh, excuse us, Mr. Storyteller?*

Можно отдельно выделить группу этикетных обращений, так или иначе выражающих почтительность к адресату: *mister, sir, madam, lady, ma'am*, но они используются уже не для идентификации субъекта, а в качестве вежливой формулы. В ряде случаев собственно фамилия адресата неизвестна и используется только существительное широкой семантики, способное выразить уважительное отношение к адресату: (4) *Okay, lady...; Excuse me, Miss. Your shoes...; A blond brown, Madame*. Такие номинативные единицы также способны указать на гендерную принадлежность адресата.

Если отправитель сообщения обращается к группе людей, часто используется словосочетание *ladies and gentlemen* или же местоимение *everybody*: (5) *Hey everybody! Will you give me a minute?* В современных пьесах также используется сленговое *y'all*, призванное дифференцировать местоимение второго лица с позиции числа (в современной разговорной речи, особенно в американском варианте английского языка). На настоящем этапе развития языка во втором лице личных местоимений складывается оппозиция *you* для обращения к одному собеседнику и *y'all (you all)* при обращении к множественному адресату.

Даже в рамках устоявшихся этикетных способов обращения к адресату есть потенциал для выражения эмоций и оценки. В одной из пьес офицер полиции обращается к девушке, публично демонстрирующей ненадлежащее поведение, в рамках этикета, с одной стороны, но с другой стороны, за счет эпитета, актуализирующего возраст, делает все высказывание негативно маркированным: (6) *That is no excuse to be topless, Young Lady. You should be ashamed of yourself. Lucky for you, I'm not on duty yet or I'd have to arrest you.* Семантика прилагательного *young* соотносится с инфантильностью девушки.

Интересным представляется отдельный случай использования имени собственного в роли обращения с целью создания негативных эмоций у собеседника. Приведем пример, взятый из одноактной пьесы канадского драматурга Энн Вилер (Ann Wuehler) *Traces of Memory*. Героиня отказывается сообщать имя собеседнице, вследствие чего подвергается своеобразной травле:

(7) *Phoebe: I don't have a name. <...>*

Ruth: So I can call you whatever I want. Naomi it is.

Phoebe: No, I hate that name.

Ruth: Too bad, Naomi.

Phoebe: I said no.

Ruth: Does anyone listen when a woman says no, Naomi?

Многочисленное повторение чужого имени, которое не нравится героине, становится стимулом, который порождает негативные эмоции в персонаже, несмотря на то, что часто повтор служит «интенсификатором положительной оценки» (Старостина, Харьковская 2020: 71). Однако в данном случае происходит столкновение ценностных приоритетов, что является «корнем возникновения конфликтных ситуаций» (Старостина, Леонович 2022: 71).

Иногда в обращениях встречаются слова, подчеркивающие половую и возрастную принадлежность адресата: *man, girl, boy*, часто используемые для установления связи или контакта между собеседниками: (8) *My man, you don't say so!* Об уже установленном контакте, в свою очередь, сообщают обращения, обозначающие дружественные связи между людьми и включающие эмотивно-оценочный компонент. Часто сюда относятся неформальные слова, сленг, обычно пользующийся популярностью у молодежи: *dude, mate, guy, buddy, lad, folks, fellow, chap*, а также вышеупомянутое *man*: (9) *Yes... yes.... You see, Peter, laddie, when I was fifty I reformed once —in prison; Because he thought you were straight, buddy.*

Иногда употребляется собственно название профессии или должности для номинации адресата. Обычно обращения такого типа используются в

коммуникативных ситуациях, разворачивающихся в сфере образования, военного дела (*Officer, Colonel, Soldier, Sailor*) или сфере обслуживания и медицины (*Waiter, Nurse*): (10) *I need your help, **Officer**; That's why, **soldier**. But I wish to find out. **Sailor!*** Коммуникативная ситуация в подобных случаях требует почти полного отсутствия эмотивно-оценочного компонента и проявления определенной вежливости.

Намного большей вариативностью отличаются номинативные единицы, используемые во время общения в семейном кругу. Обращения с семьей родства широко распространены в англоязычных пьесах, например традиционные *Father, Mother, Dad, Mom, Mommy, Son, Uncle*: (11) *Sure thing, **Mom**; See ya later, **Dad***. Если говорящий находится в определенном эмоциональном состоянии, здесь также может появиться повтор: (12) ***Aunt Elinor!** Aunt Elinor! Can I have an apple?* или эпитет: *CORISANDA: [writing] "Be-loved Mamma"*. Последний пример, что примечательно, является образцом письменной коммуникации, который органично вписан в драматургический дискурс.

В данной семантической группе тоже есть эмотивно-оценочный потенциал. Нейтральная с точки зрения оценочности лексическая единица, содержащая сему родственных связей, может стать своеобразным триггером для генерации отрицательных эмоций у адресата. Приведем пример из пьесы американского драматурга Вальтера Викеса (Walter Wykes) *Family 2.0*:

(13) *HUSBAND: Hi, **kids**.*

SON: You're not my father! You're a fake! An imposter!

Приведенный пример демонстрирует расхождение установок коммуникантов. Их восприятие собственных ролевых характеристик и статусов друг друга не совпадает, что провоцирует конфликт при обращении в рамках неверно выбранной роли. В корпусе нашей выборки также оказались представлены обращения, подчеркивающие брачные узы: *wife, husband, fiancé*.

Говоря об обозначении семейных уз в обращении, следует отметить возможность одновременного отображения возрастных характеристик — здесь можно упомянуть такие номинативные единицы, как *child, baby, kid*, обычно используемые в ситуациях, где адресант разговаривает с адресатом младше: *What do you mean, **child**?* Иногда в целях подчеркнуть возрастные различия может использоваться номинация членов семьи в переносном значении:

(14) *POLICE OFFICER: Excuse me, **Son**. But what do you think you're doing?*

*JOE: Well, nothing, **Officer**. I'm just trying to save this woman's --*

Вышеупомянутое *baby* часто преподносится как выражение, употребляемое между партнерами, состоящими в романтических отношениях, как и многие ласковые слова, ставшие самостоятельными и независимыми обращениями: *dear, darling, lovely, sweetheart, honey, love* и мн. др. (15) *You betcha, sweetie. Yes, I believe it is; You, dear Christy, do everything you think you should do; We're in your house, Honey; Go to it, hon.* В такого рода обращениях содержится ярко выраженный положительный коннотативный компонент.

Оценочный знак номинативной единицы может быть маркирован не только как положительный, но и как отрицательный. В качестве обращений могут использоваться и оскорбительные, грубые слова, наиболее типичными из которых в современной англоязычной драматургии оказались: *bastard, sh*thead, bollocks, f*ckers*: (16) *You son of a b*tch, I sent it to you as a feature.* Во многих случаях такое эмотивно-окрашенное обращение служит сигналом повышенной эмотивности всего высказывания. В этом случае можно в дальнейшей реплике наблюдать оценочную лексику или особенности синтаксиса, вызванные эмоциональным состоянием говорящего. Например, в следующем высказывании использование эмотивно-оценочного обращения сопровождается эллипсисом: (17) *You stupid old cancer, why you care.*

Анализ фактического материала показал, что обценная лексика в современном англоязычном дискурсе не только распространена, но ее отбор отличается разнообразием и широким простором для творчества. Как это ни странно, оскорбляя собеседника, адресант сообщения оказывается более изобретательным по сравнению с шаблонами выражения положительных коннотативных значений. Хотя, безусловно, определенные шаблоны и клише существуют в обеих группах.

Некоторые диаметрально заряженные по оценочному компоненту слова настолько частотны, что в рамках данного исследования была предпринята попытка выявить наиболее распространенные из них. Обращаясь к количественным подсчетам, можно проследить частотность использования ласковых обращений в современной англоязычной стилизованной разговорной речи и указать их процентное соотношение. В целом около 350 примеров из общей выборки в 750 лингвистических иллюстраций можно отнести к шаблонным. Интересно, что данные примеры почти в равных пропорциях распределились по двум группам — с положительной и отрицательной коннотацией. Нами были отобраны многократно используемые положительно окрашенные лексические единицы (см. Табл. 1):

Таблица 1. Количественное соотношение типовых обращений с положительным оценочным компонентом

Номинативная единица	Процентное соотношение
darling	22,1 %
dear	22 %
lovely	19,2 %
honey	15,9 %
sweetheart	11,8 %
sweetie	9 %
Итого:	100 %

Примерно одинаково распределились случаи использования таких лексических единиц, как *lovely*, *darling*, *dear*. Им уступает *honey*, которое также может встретиться в усеченной форме *hon*. На слова *sweetheart* и *sweetie* вместе приходится 20,8 % выборки. Таким образом, можно говорить об определенных фаворитах-номинациях адресатов в положительно окрашенной коммуникативной ситуации.

Можно типовые обращения с положительным оценочным компонентом сопоставить с противоположными по заложенной оценке обращениями-ругательствами. Как уже отмечалось, в данной группе есть определенное разнообразие, однако были отобраны наиболее частотные варианты (см. Табл. 2):

Таблица 2. Количественное соотношение типовых обращений с отрицательным оценочным компонентом

Номинативная единица	Процентное соотношение
b*tch	27 %
idiot	17,7 %
f*cker	14,9 %
asshole	14,2 %
fool	13,5 %
bastard	12,7 %
Итого:	100%

Представленная выше таблица отображает приблизительно одинаковые пропорции использования каждой лексемы. Несколько доминирует обидное высказывание в адрес женщин (27% случаев), что, учитывая отрицательную коннотацию представленных лексических единиц, дает тревожный повод думать об их гендерном неравноправии.

На фоне вышеперечисленных лексических единиц, обладающих ярким эмотивно-оценочным зарядом, несколько беднее выглядят обращения, которые не представляют никаких статусов, а лишь показывают отношение одного персонажа к другому или к самим себе:

(18) *DEBBIE: (she starts to walk off without leaving the check at his table) All right, cowboy; well, you have a good night, okay?*

Такого рода обращение включает в себя определенную фоновую информацию, вследствие чего появляются некоторые ассоциации. Подобные ассоциации могут быть индивидуальны и культурно обусловлены.

Обращение становится настолько значимым элементом коммуникации, что с целью избежать недопонимания коммуникант стремится быть максимально аккуратным при отборе соответствующей лексической единицы. В ряде случаев коммуникант обращается к собеседнику за подсказкой, чтобы выяснить, как правильно к нему обращаться. Соответственно, в таких случаях альтернатива включает два диаметрально противоположных, взаимоисключающих понятия:

(19) *DARIUS: [A bright smile.] Good Evening. Friend or foe?*

POLO: Friend. Definitely friend.

DARIUS: Looks like a definitely tired friend. Are you okay? <...>

DARIUS: [Pointing his gun at POLO.] Come on, friend. You're one brave cartwheeler, aren't you? Go ahead and touch the uncharted regions of Africa like Prince Henry wants you to. Touch that vile den of carnal knowledge. Some call it the doorway to Hell itself. [DARIUS unbuckles his belt.] But you're not scared.

В приведенном примере коммуникант изначально уточняет статус своего собеседника, включая его эмоционально-психическое состояние. В дальнейшем развитии диалога именно определенная совместно лексическая единица, результат совместного творчества, используется в качестве обращения.

Таким образом, человеку свойственно реализовывать творческий подход во всем, давать новые имена собеседникам, исходя из коммуникативной ситуации. Наиболее ярко это можно проследить на материале прямых обращений, содержащихся в современной англоязычной стилизованной разговорной речи, исходя из их эмотивно-оценочного потенциала.

4. Заключение

Современные малоформатные пьесы, а именно одноактные пьесы, служат уникальным источником фактического материала, поскольку такие драматургические произведения состоят в основном из диалогических реплик, причем воссозданный в рамках пьесы диалог максимально приближен

к аутентичной речи носителей языка. Интересно, что одноактные пьесы отличаются малым объемом и небольшим количеством персонажей, в них появляется относительно большое количество обращений. В условиях, когда на сцене одновременно оказываются всего два персонажа, логично предположить, что говорящий стремится не столько адресовать собственное высказывание собеседнику, сколько реализовать эмотивно-оценочный потенциал обращения.

В современной англоязычной стилизованной разговорной речи было зафиксировано значительное разнообразие в рамках различных семантических групп обращений. Использование имени собственного отличается вариативностью — используется как само имя, так и в сочетании с фамилией; в зависимости от социальных статусов коммуникантов возможно использование усеченной формы имени или прозвища, перед именем может оказаться речевая формула вежливости или оценочное прилагательное. Способы номинации собеседника обусловлены коммуникативной ситуацией и статусными характеристиками коммуникантов. Более того, способ номинации отражает то, какая из статусных характеристик адресата является приоритетной для говорящего.

Обращение в значительной степени оказывается оценочно маркированным, причем существуют уже устоявшиеся, практически клишированные обращения, которые доминируют как в положительно-окрашенном, так и в отрицательно-окрашенном контекстах, где последний несет большую вариативность. В то же время языковая личность постоянно находится в процессе «называния», словотворчества, поэтому появляются все новые варианты обращения к одним и тем же людям. Выбор определенного способа обращения будет зависеть не только от статусных характеристик коммуникантов, но и от эмоционального статуса говорящего.

Список литературы / References

- Бабаджанова Б. Ш.* Прямое и косвенное обращение как способ выражения субъективного отношения // Приволжский научный вестник. 2013. № 12-1. С. 82–84. [Babadzhanova, Bunafsha Sh. (2013) *Pryamoye i kosvennoye obrashcheniye kak sposob vyrazheniya sub'yektivnogo otnosheniya* (Direct and Indirect Appeals as a Way of Expressing a Subjective Attitude). *Privolzhskij nauchnyj vestnik*, 12-1, 82–84. (In Russian)].
- Васева И.* Русские и болгарские имена и обращения как выразители национальной культуры // Наука и культура России: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Самара: СамГУПС, 2011. С. 148–150. [Vaseva, Ivanka. (2011) *Russkiye i bolgarskiye imena i obrashcheniya kak vyraziteli natsionalnoy kultury*. (Russian and Bulgarian Names and Addresses as Rep-

- representatives of National Culture). In *Nauka i kultura Rossii: Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu slavyanskoй pismennosti i kultury pamyati svyatykh ravnoapostolnykh Kirilla i Mefodiya* (Science and Culture of Russia: Proceedings of VIII International Scientific-practical Conference Dedicated to Saints Cyril and Methodius Day). Samara: SamGUPS, 148–150. (In Russian)].
- Ильасова Р. С. К вопросу об обращении в современном русском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3. С. 72–78. [Ilyasova, Raisa S. (2018) K voprosu ob obrashchenii v sovremennom russkom yazyke (To the Issue of the Vocative in Modern Russian Language). *The Humanities and Social Sciences*, 3, 72–78. (In Russian)]. DOI: 10.18522/2070-1403-2018-68-3-72-78.
- Исин Юй. Формы обращения и вокативные функции имен нарицательных (на материале текстов художественной литературы) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 217–222. [Yixing, Yu. (2017) Formy obrashcheniya i vokativnyye funktsii imen naritsatelnykh (na materiale tekstov khudozhestvennoi literatury) (Forms of Address and Vocative Functions of Common Nouns in Fiction). *Bulletin of Kemerovo State University*, 3, 217–222. (In Russian)]. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-217-222.
- Красикова Е. Н., Соцкая Е. В. Функции вокатива в коммуникации // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 3 (20). С. 193–195. [Krasikova, Yekaterina N., & Sot-skaya, Yevgeniya V. (2014) Funktsii vokativa v kommunikatsii (Vocative Functions in Communication). *Vestnik of Kostroma State University*, 3 (20), 193–195. (In Russian)].
- Кузюткина М. В. Глобальный английский и коммуникативные нормы русского языка: к постановке проблемы // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2016. № 1 (33). С. 40–49. [Kuzyutkina, Marina V. (2016) Globalnyi angliiskiy i kommunikativnyye normy russkogo yazyka: k postanovke problem (Global English and the Communicative Norms of Russian: A Problem Statement). *LUNN Bulletin*, 1 (33), 40–49. (In Russian)].
- Леонтьева Л. Е. Эмоционально-оценочная характеристика вокативных высказываний в дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 3. С. 89–92. [Leontyeva, Lyudmila E. (2011) Emotsional'no-otsenoch'naya kharakteristika vokativnykh vyskazyvaniy v diskurse (Emotional-Evaluative Characteristic of Vocative Utterances in Discourse). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 3, 89–92. (In Russian)].
- Литвин Ф. А., Черемисина М. И. Предикативные характеристики в позиции обращения // Вопросы языка и литературы. 1968. № 11-1. С. 47–52. [Litvin, Felix A., & Chere-misina, Maya I. (1968) Predikativnyye kharakteristiki v pozitsii obrashcheniya (Predicative Characteristics in the Position of Address). *Voprosy yazyka i literatury*, 11-1, 47–52. (In Russian)].
- Минина О. Г. Обращение в современном английском языке (коммуникативные функции) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2012. № 1. С. 17–24. [Minina, Olga G. (2012) Obrashcheniye v sovremennom angliyskom yazyke (kommunikativnyye funktsii) (Address in the Modern English Language (Communicative Functions)). *Bulletin of Syktyvkar University. The Humanities Series*, 1, 17–24. (In Russian)].
- Пономаренко А. А. Роль свободных форм обращения в речеактовой структуре диалогического дискурса (на материале современного английского языка) // Вестник

- Санкт-Петербургского университета. 2007. № 1-2. С. 197–202. [Ponomarenko, Anastasia A. (2007) Rol' svobodnykh form obrashcheniya v recheaktovoy strukture dialogicheskogo diskursa (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka) (The Role of Independent Forms of Address in Speech Act and Structure of Modern English Discourse). *Vestnik of Saint Petersburg University*, 1-2, 197–202. (In Russian)].
- Проничев В. П. Синтаксис обращения. Л.: Ленинградский университет, 1971. [Pronichev, Viktor P. (1971) *Sintaksis obrashcheniya*. (The Syntax of Address). Leningrad: Leningrad University. (In Russian)].
- Старостина Ю. С., Леонович Л. М. Лингвоаксиологические основы коммуникативных конфликтов в англоязычном драматургическом дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. № 2 (58). С. 63–75. [Starostina, Julia S., & Leonovich, Larissa M. (2022) Lingvoaksiologicheskiye osnovy kommunikativnykh konfliktov v angloyazychnom dramaturgicheskom diskurse (Linguoaxiological Foundations of Communicative Conflicts in the English Drama Discourse). *LUNN Bulletin*, 2 (58), 63–75. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-58-2-63-75.
- Старостина Ю. С., Харьковская А. А. Лингвоаксиологические аспекты англоязычной стилизованной коммуникации: система позитивно-оценочных средств // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 4 (52). С. 66–80. [Starostina, Iulia S., & Khar'kovskaya, Antonina A. (2020) Lingvoaksiologicheskie aspekty angloyazychnoy stilizovannoy kommunikatsii: sistema pozitivno-otsenochnykh sredstv (Axiological Aspects of Stylized English Communication: Developing a System of Positive Evaluation Language). *LUNN Bulletin*, 4 (52), 66–80. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-52-4-66-80.
- Федулова У. М. Стилистические функции обращения // Вестник Ленинградского государственного университета А. С. Пушкина. 2014. № 1 (1). С. 239–242. [Fedulova, Ulyana M. (2014) Stilisticheskiye funktsii obrashcheniya (Stylistic Functions of Address). *Pushkin Leningrad State University Journal*, 1 (1), 239–242. (In Russian)].
- Филиппова Е. В. Условия реализации прагмалингвистического потенциала обращений в современном англоязычном публичном дискурсе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2 (4). С. 990–993. [Filippova, Elena V. (2011) Usloviya realizatsii potentsiala obrashcheniy v sovremennom angloyazychnom publichnom diskurse (Pragmalinguistic Potential of Address Forms in Modern English Public Discourse). *Izvestiya of Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences*, Vol. 13, 2 (4), 990–993. (In Russian)].
- Фирдевс Б. К. Обращение в современном русском языке: виды и функции // Вестник ВГУ: Филология. Журналистика. 2017. № 4. С. 74–76. [Firdaws, Buraihi K. (2017) Obrashcheniye v sovremennom russkom yazyke: vidy i funktsii (Address in Contemporary Russian Language: Types and Functions). *Proceeding of VSU. Series: Philology. Journalism*, 4, 74–76. (In Russian)].
- Формановская Н. И. Русский речевой этикет: Лингвистический и методический аспекты. М.: Издательство ЛКИ, 2008. [Formanovskaya, Natalya I. (2008) *Russkiy rechevoy etiket: Lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekty* (Russian Speech Etiquette: Linguistic and Methodological Aspects). Moscow: Izdatel'stvo LKI. (In Russian)].
- Штеллинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. М.: ЧеРо, 1996. [Shtelling, Donat A. (1996) *Grammaticheskaya semantika angliyskogo*

- yazyka. Faktor cheloveka v yazyke. (Grammar Semantics of the English Language. Human Factor in Language). Moscow: CheRo. (In Russian)].*
- Янко Т. Е. Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антропонимов и других имен, обозначающих людей // Язык и речевая деятельность. 2011. № 11. С. 239–255. [Ianko, Tatiana E. (2011) Leksicheskaya semantika obrashcheniy: semanticheskiye osobennosti russkikh antroponimov i drugikh imyon oboznachayushchikh lyudey (Lexical Semantics of Address: Semantic Features of Russian Antroponyms and Other Names Denoting People). *Language and Language Behaviour*, 11, 239–255. (In Russian)].
- Crystal, David. (1995) *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hudson, Richard A. (1993) *Sociolinguistics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Jespersen, Otto. (1924) *The Philosophy of Grammar*. Retrieved from <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.282299/page/n357/mode/2up>.
- Steinberg, Danny D. (1999) *Psycholinguistics. Language, Mind, and World*. London: Longman Group Limited.
- Yule, George. (2000) *Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press.
- Yuryeva, Yulia B. (2018) Address Forms in American English and British English: Sociopragmatic Perspective Overview. In *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, 3, 542–544.

Источник языкового материала / Language material resources

One Act Plays. (2023, August 01) Retrieved from <https://one-act-plays.com/>.